

Примечание: запекшаяся кровь / кровавые описания описания

Король демонов вызвал такую сильную волну магической силы, когда произнес свое заклинание. Фу Минье, который был в своем кабинете, очевидно, почувствовал это.

Он не знал, что этот выстрел попал в его Чачу. Фу Минье изначально не хотел быть любопытным, но он чувствовал себя неловко без всякой причины, и между его бровями была жгучая боль.

Он просто подсознательно хотел позвонить Чаче, спросить о безопасности Чачи.

Кто бы мог подумать, что, когда вызов соединится, слабый крик Чачи прозвучит с другого конца.

- "Господин, мне больно..."

От одного этого звука сердце Фу Минье сжалось, его сердце тоже сильно болело.

Он хотел спросить, что случилось, где Чача, и что он немедленно приедет, но в следующую секунду раздался звуковой сигнал другого повесившего трубку.

Он перезвонил снова, но телефон не прошел. Фу Минье не мог усидеть на месте. Он сразу же подумал об аномальной потоке магии только что и направился в том направлении, чтобы найти его.

Увидев разбитый телефон на земле, в глазах Фу Минье мгновенно появилось убийственное намерение: "Где он?"

- "Разве я не сказал, что не видел его?" - Паскаль закатил глаза: "Но если вы говорите о владельце этого телефона..."

Он лукаво улыбнулся: "Я сломал все кости в его теле. Он уже мертв..."

Прежде чем он закончил свои слова, на него яростно нацелился шар густого черного тумана.

Паскаль почувствовал его запах, и его глаза заблестели от возбуждения: "Ты злой бог этого мира? Эта сила полна запаха зла, довольно сильное тонизирующее средство для меня."

Он вдохнул весь этот клубок черного тумана. Паскаль облегченно вздохнул: "Дай мне еще немного. Мне действительно не нужно прилагать никаких усилий вообще. Просто так случилось, что мне не хватало божества тьмы, но потом ты добровольно отправил себя ко мне на порог."

Глаза Фу Минье покраснели: "Верни его мне!"

Он дрожал от гнева: "Он мой... ты не можешь прикоснуться к нему..."

- "Не могу прикоснуться к нему? Эта строка кажется мне немного знакомой." - Паскаль намеренно притворился, что думает об этом: "О, теперь я вспомнил. Когда он ответил на ваш звонок ранее, он также сказал то же самое. Он сказал, что мне нельзя прикасаться к тебе. Я не слишком обрадовался, когда услышал этот тон голоса, поэтому убил его. Посмотри на себя, ему даже стоило жизни, чтобы я отпустил тебя, почему ты все еще хочешь прийти ко мне на порог?"

- "Заткнись!"

- "Ты так взволнован. Не может быть, чтобы ты влюбился в него?" - Паскаль, казалось, узнал какую-то шокирующую новость: "Злой бог действительно понимает любовь?"

- "..."

- "Какой наивный ребенок." - Паскаль покачал головой, чувствуя легкую скуку. Тот, что стоял перед ним, был намного моложе, чем тот, который стоял до этого. Он не был заинтересован в том, чтобы аккомпанировать нескольким новорожденным богам, чтобы поиграть.

- "В любом и каждом совершенном мире есть свет и тьма, праведность и зло. Ты злой бог этого мира, так что ты явно рожден, чтобы не понимать любви, только грабеж и собственничество. Ты такой же, как я, как ты можешь любить его? Я думаю, ты просто хочешь трахнуть его, верно? Вам даже придется притвориться, что вы испытываете глубокую привязанность нежного любовника. Должно быть, это утомительно-обманывать его, верно?" - Паскаль вздохнул: "Зачем подавлять себя? Освободите свою природу. Вы будете жить более счастливой жизнью."

Конечно, король демонов не был невинной девственницей. Он спал с ведьмами в аду, используя этих партнеров по постели в качестве инструментов для катарсиса, никогда не зная, какова была его искренность.

Он не думал, что существа тьмы поймут такое нелепое чувство. Это было ненужно, ненужно.

- "Как я могу быть таким же, как ты? Меньше льсти себе." - Фу Минье уставился на него покрасневшими глазами: "Я не позволю тебе оскорблять Чачу, я разорву твой труп на куски!"

Большое количество божественной силы сконцентрировалось в его руке, быстро и яростно атакуя Паскаля. Густой черный туман содержал мощную ауру, как будто он мог поглотить все.

Паскаль мягко махнул рукой. Черный туман мгновенно рассеялся, и луч красного света ударил в Фу Минье, сразу же сбив его с ног.

У Фу Минье потемнело перед глазами, и он потерял сознание.

... Он действительно был человеком со словами, свирепыми, как у тигра, но боевой мощью, слабой, как у котенка.

Перед лицом абсолютного разрыва в силе талант и упорный труд были ничем.

Не говоря уже о том, что Господин Злой Бог вообще не работал усердно. Он был очень ленив.

- "Посмотри на себя. Ты действительно позоришь силу зла. С каких это пор среди нас появился

влюбленный тип?" - Паскаль прищелкнул языком и покачал головой. "Какая пустая трата божественной силы. В таком случае, почему бы тебе не отдать эту силу мне для использования. Я определенно извлеку из этого максимум пользы."

Он заговорил, шагнул вперед и протянув руку, чтобы схватить божественность злого бога.

... Однако по прошествии долгого времени ответа не последовало.

Он не мог увидеть божественную метку Фу Минье.

Что происходит?

Было только две ситуации, когда метку нельзя было увидеть. Во-первых, если другой не был богом, а во-вторых, если другой был сильнее.

Но злой бог перед ним, несомненно, был богом, и его боевая мощь была одной из худших пяти, которые Паскаль когда-либо видел.

Так почему же он её не видит?

Если он не мог её видеть, то и забрать её тоже не мог.

Он был всего в одном шаге от этого и действительно не хотел сдаваться сейчас.

Паскаль был озадачен и как раз думал об этом, как вдруг острая боль пронзила его сердце.

Злой бог, упавший в обморок на землю, в какой-то момент открыл глаза, его глаза были пугающе спокойными.

Он сформировал серебряный клинок, без колебаний выколол сердце Паскаля, его движения были быстрыми и точными.

Паскаль недоверчиво уставился на свою пустую грудь: "Как ты смог..."

Как мог злой бог новорождённого мира повредить его жизненно важным точкам?

Ци Е неторопливо встал, его темные глаза слегка поднялись вверх, и, глядя на человека, чье сердце он вытащил, он раздавил его, брызнула кровь.

Паскаль беспомощно наблюдал за происходящим, его глаза были полны недоверия.

Он был вынужден наблюдать, как Ци Е снова вонзил серебряное лезвие, повернул его и превратил его внутренние органы в кровавое месиво. Но все его тело было неподвижно, и он не мог пошевелиться, вынужденный страдать от мучительной боли.

Когда сила, сковывающая его тело, исчезла, Паскаль немедленно опустился на колени в холодном поту, испытывая такую сильную боль, что даже не мог кричать.

Король демонов не умер бы только потому, что его сердце было выкопано, но...

Это было действительно чертовски больно!

- "Если бы я освободил свою природу", - Ци Е снисходительно посмотрел ему в глаза, вытащил серебряный клинок и саркастически улыбнулся, - "Ты, вероятно, больше не смог бы жить".

Паскаль уже давно не испытывал такого сильного давления. Его спина слегка дрожала, и он даже не осмеливался расправить крылья.

Даже если бы это был Германн, они все равно были равны. Германн был немного сильнее его после того, как стал богом, но эта небольшая разница была видна невооруженным глазом.

В отличие от этого... безграничного перед ним.

Полностью отличается от слабой ауры, которая была раньше.

Германн, который уже был бесконечно близок к существованию царя богов, даже не мог

оказать на него такого сильного давления. Кем именно он был? Зачем сильному богу, чей уровень был близок к уровню царя богов, родиться на новом мире?

Но никто не ответил на вопросы Паскаля.

- "Это ты причинил ему боль." - Ци Е зловеще уставился на него. - "Я долго искал тебя."

Когда в комнате снова воцарилась тишина, красные глаза короля демонов были выколоты, демонические рога отломаны, а черные крылья обрезаны до тех пор, пока не остался только скелет. Не осталось даже одного пера, и они стали настоящими костяными крыльями.

Эта пустая оболочка опустилась на колени на землю, очень быстро превратившись в порошок вместе со своей душой.

В мире номер 108.

Германн расхаживал взад и вперед по небу, напряженный и встревоженный.

Мир номер 999 был новым миром. Боги там определенно не смогли бы победить Паскаля. Не то чтобы он тоже мог туда пойти. Он должен был подумать о том, чтобы обратиться за помощью к царю богов...

Только у Царя Богов были тысячи дел каждый день, и, вероятно, у него не было бы времени позаботиться об этом.

Германн все еще намеревался попробовать.

Как раз в тот момент, когда он готовился отправить послание царю богов, он внезапно получил ответ из измерения номер 999.

Небесный Бог: Ваше достопочтенное превосходительство злой бог, король демонов моего измерения Паскаль скрылся на вашей территории. Паскаль силен, так что будьте уверены, что не пойдете против него. Я сделаю все возможное, чтобы попросить помощи у царя богов. Пожалуйста, будьте осторожны.

Злой Бог: [Автоответчик] Не беспокоить.

Злой Бог: Убит

Очень высокомерное и равнодушное слово, и на нем даже не было знака препинания.

Германн: "..."

Какого хрена!

Его глаза расширились, и он чуть не подпрыгнул.

Это было новый мир, верно?!

Он и Паскаль сдерживали и уравнивали друг друга в течение сотен миллионов лет, не имея средств, чтобы иметь дело друг с другом, с этим, с этим, с этим...

Как возникла эта ситуация?

После того, как Ци Е закончил разбираться с Паскалем, он отодвинул занавеску и посмотрел вниз.

На земле, свернувшись калачиком, лежал мальчик, его кожа была белой как снег, губы ярко-красными, белые ресницы длинными и тонкими, его внешность была очень красивой.

Но следы крови на его теле выглядели крайне шокирующе.

Ци Е был поражен и поспешно присел, чтобы проверить его раны.

... Все его вены и кости были сломаны.

- "Он слишком легко отделался!" - Выражение лица Ци Е стало мрачным. Он сжал кулаки, и ему потребовалось много времени, чтобы подавить кипящее в нем желание убить.

Он посмотрел на подростка, который был весь в синяках и побоях, чувствуя себя очень расстроенным.

- "Ты действительно был так сильно ранен тогда..."

Ци Е опустил взгляд, его тон был беспомощным и нежным: "Каждый раз, когда я вижу тебя, ты в таком положении. Ты действительно... заставляешь меня волноваться."

- "На данный момент Ци Е слишком слаб. Он даже не может должным образом защитить тебя и даже не может сказать, кто ты. Он ни на что не годен, кроме как любить тебя." - Ци Е общался с собой, бормоча: "Такой бесполезный, это меня бесит."

- "Чача, не презирай его, он станет мной и придет защищать тебя."

- "Ты сказал, что человек без сердца не может стать богом, чтобы охранять мир. Но Чача," - Ци Е нежно погладил его по щеке, - "Я не хочу быть божественным хранителем мира. Я всегда защищал только твое сердце."

Божественная сила злого бога имела склонность к разрушению и не обладала медицинскими качествами.

... Но главное божество может быть всемогущим.

Большинство ран снежного бога быстро зажили под божественным лечением, и подросток больше не морщился от боли.

Ци Е долго наблюдал за ним, затем опустил голову и поцеловал Сюэ Ча в лоб: "Я буду ждать тебя в будущем."

Ци Байча был в больничной палате, когда очнулся.

На тыльной стороне его ладони была капельница, руки были обмотаны бинтами, и он почувствовал запах дезинфицирующего средства.

Фу Минье сидел рядом с кроватью и чистил яблоко.

На мгновение Ци Байча показалось, что у него галлюцинации.

Он не знал, что будет с богами после их смерти. Их тела и души, вероятно, были бы полностью уничтожены и рассеяны по небу и земле, не имея возможности никуда отправиться.

Почему он все еще мог видеть господина Фу?

Ощущение того, что кто-то вторгся в центр между его бровями, было настолько отчетливым, что он никогда не забудет раскалывающуюся головную боль, которую он испытал тогда. Почему его божественная сила все еще было там? У кого хватило сил спасти его от рук короля демонов?

Все эти вопросы были отодвинуты на задворки его сознания, когда Ци Байча увидел Фу Минье.

У него была только одна мысль.

Было действительно здорово увидеть господина Фу снова.

Когда Фу Минье увидел, что Ци Байча пришел в сознание, выражение его лица прояснилось: "Есть ли где—нибудь, что все еще вызывает дискомфорт или боль..."

Молодой человек прямо бросился в его объятия.

Фу Минье был поражен и подсознательно направил кончик фруктового ножа в свою сторону, чтобы не навредить Ци Байче.

- "Все хорошо, все хорошо, Чача." - Фу Минье обнял и утешил его.

- "Съешь яблоко, вот. Яблоки сладкие, это сделает тебя немного счастливее."

Ци Байча проигнорировал яблоко и лег ему на плечо, его голос слегка дрожал: "Господин Фу..."

- "Я здесь, я прямо здесь." - Фу Минье нежно взял его за руку.

Услышав голос Фу Минье, Ци Байча слегка потерял контроль. Он давно приготовился к смерти и воспринял этот звук как свой последний шанс услышать голос господина Фу. Он должен был умереть спокойно.

Но на самом деле он был очень огорчен. Он все еще хотел прожить немного дольше, хотел закончить эту жизнь с господином Фу.

Он так сильно любил господина Фу. При мысли о том, что они расстанутся при жизни и разлучатся после смерти, ему стало так больно, что ему захотелось сломаться.

Он вдруг что-то потерял и что-то обрел. Помимо радости, он еще больше испытывал страх за будущее.

Бесчисленное количество раз он представлял себе, что будет делать после того, как господин Фу умрет естественной смертью. Но когда он действительно оказался в опасной для жизни ситуации, только тогда он понял, что все его психологические приготовления были напрасны.

Он не мог с этим смириться.

Он не мог смириться с разлукой с господином Фу.

- "Прости, я не защитил тебя должным образом", - осторожно обнял его Фу Минье, - "У твоего тела переломы в нескольких местах, не двигайся слишком сильно."

Переломы?

Ци Байча все еще помнил ту агонию в тот момент.

С человеческой точки зрения, тот удар короля демонов должен был разорвать его мышцы и вены на куски, все его тело было полно оскольчатых переломов.

Но сейчас он был в полном порядке. Только его руки и икры были забинтованы в трех местах, и он совсем не чувствовал боли.

Его раны оказались намного легче, чем ожидалось.

... Был ли уровень человеческой медицины настолько высок? Или что-то не так с его памятью?

- "После того, как я упал в обморок... что случилось?"

- "Я звонил тебе. После того, как ты произнес то предложение и внезапно повесил трубку, я начал беспокоиться и использовал свой телефон, чтобы найти ваше местоположение. Когда я бросился туда, я увидел, что ты и две другие женщины упали в обморок на землю, а нападавший уже убежал. С ними все в порядке, они просто упали в обморок от страха. Только у тебя были переломы в нескольких местах." - Фу Минье обеспокоенно спросил: "Тебе все еще больно?"

Небеса знали, что, когда он бросился на место происшествия и обнаружил, что молодой человек ранен и без сознания, его психика чуть не взорвалась. Он ненавидел себя за то, что не мог поймать нападавшего и убить его тысячью порезов.

Но даже до сих пор он все еще не выяснил, кто это сделал.

Никогда еще он так не ненавидел свое бессилие.

Ци Байча нахмурился.

Неужели Паскаль решил его не убивать?

Паскаль, чей пепел уже унесло ветром: "..."

Нет, это был твой любимый, который пришел по своему основному делу и случайно убил меня.

Фу Минье увидел, как Ци Байча нахмурился, и сразу же напрягся: "Тебе снова больно?"

Ци Байча устало склонился в объятиях Фу Минье и тихо сказал: "Больно."

- "Я пойду позову врача..."

- "Только не раны." - Ци Байча указал на свое сердце: "У меня болит сердце."

- "Я подумал, что если я никогда не увижу господина Фу. Когда я начинаю думать об этом это место болит очень очень сильно."

Фу Минье прошептал: "Мое сердце заболело бы сильнее."

То, как он выглядел, когда нес Ци Байчу в больницу, напугало других. Они подумали, что он пришел отомстить.

Выражение лица Фу Минье в то время было очень устрашающим.

На месте происшествия он попытался обработать раны Ци Байчи божественной силой, но не смог. Он предположил, что существо, причинившее вред Чаче, вероятно, не было человеком, что также объяснило бы, почему он не смог найти нападавшего.

Если бы он его поймал, он бы точно убил его тысячью порезов и превратил в пепел.

П/п: ну штош.... штош (γ °-°)γ □. Я ожидала, что они наконец раскроют свои личности, но видимо не дождусь (J °□°)J □ □.

<http://erolate.com/book/3886/106364>